

Самые дорогие люди

ялась, на вырученные деньги обновили техническую базу. Вот так высокая печать помогла прогрессу: отходы пошли в доходы.

К исполнению директорских обязанностей Анатолий Федорович приступил в октябре 1997-го, то есть в последнем квартале календарного и финансового года. Пришлось немало покрутиться, чтобы выправить ситуацию. Ведь с покупкой современного оборудования проблемы не закончились, скорее, только начались. Предстояло осваивать сложную технику, искать специалистов со стороны и обучать собственные кадры. И это еще половина дела. Требовались заказы и рынки сбыта. Нашли и то и другое.

Интересуюсь, не пожалел ли, что связал свою жизнь с полиграфией, и слышу однозначный ответ:

– Нет, не пожалел. Хотя и попал в полиграфисты, можно сказать, случайно.

Признается, что с детства мечтал стать моряком. На утренниках в красивом матросском костюме маленький Толя всегда танцевал зажигательный танец. И взрослые восхищенно ахали и произносили одну и ту же фразу: «Будешь настоящим моряком!»

Фраза так прочно вошла в сознание, что ни о какой другой профессии и не думал. Но мы предполагаем, а Господь располагает. Когда проходил врачебную комиссию, опытный

врач-оториноларинголог вынес свой приговор:

– По некоторым параметрам не подходишь для службы во флоте.

И пришлось расстаться с мечтой о море, а воинскую службу нести на суше – в группе советских войск в Германии, в знаменитом Бранденбурге. После демобилизации особых мыслей о том, куда пойти работать, не было. И судьба сама подбросила решение.

– Пришел становиться на учет в райком комсомола, а тут как раз из Обоянского района выделили Медвенский, создали оргкомитет по образованию районной комсомольской организации. Поскольку в армии я был в числе комсомольских активистов, предложение встретил позитивно.

Ездили с молоденькой девушкой по селам, да что там ездили, порой и пешим ходом передвигались, наматывая приличное количество километров: проводили комсомольские собрания, а затем протоколы отвозили в район. И там меня заприметил редактор – тоже приезжий, из Суджи, он-то и предложил работу.

Взяли Анатолия на должность бригадира в районную типографию в Медвенке. Место это примечательно тем, что в довоенные годы именно здесь осваивал азы журналистики наш знаменитый земляк Константин Воробьев.

Забот у молодого сотрудника было немало: и газетную бумагу

разрезал, вручную закладывая ее в машины, и металл плавил. Приходилось даже в строчки литеры складывать. Работа не сахар, если учесть, что строчки эти отливали из свинца, сплавленного с сурьмой и оловом. Незря же производство считалось вредным: и молоко сотрудникам давали, и на пенсию раньше отправляли. Помимо всего прочего на него возлагалась обязанность организовывать работу персонала, выписывать счета, четко следуя преискуртанту. Если что сделал неверно – тебя накажут так, что мало не покажется, с членов партии спрос был повышенный всегда.

– И что же дальше? Был же карьерный рост.

– Работал главным инженером в областном управлении издательств, полиграфии и книжной торговли, которое в ту пору ведало всеми 28 районными типографиями и финансировало издание районных газет.

Работа и ответственная, и в то же время суматошная: у каждого предприятия свой производственный план, который должен быть выполнен. И оборудование надо было содержать в полном порядке, а когда срок истек – менять.

Это сегодня за словом «управление» сразу рисуются солидные штабы, а тогда в организации было всего семь человек, плюс четверо наладчиков на всю область. Много занимались строительством...

